

Книги

Артуро Переса-Реверте,

опубликованные Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАПИТАНА АЛАТРИСТЕ

Капитан Алатристе
Чистая кровь
Испанская ярость
Золото короля
Кавалер в желтом колете
Корсары Леванта
Мост Убийц

ТРИЛОГИЯ «ФАЛЬКО»

Фалько
Ева
Саботаж

Гусар
Учитель фехтования
Фламандская доска
Клуб Дюма, или Тень Ришелье
Тень орла
Территория команчей
Кожа для барабана
Карта небесной сферы, или Тайный меридиан
Королева Юга
Мыс Трафальгар
Баталист
День гнева
Осада, или Шахматы со смертью
Танго старой гвардии
Тень гильотины, или Добрые люди
История Испании
Эль-Сид, или Рыцарь без короля
На линии огня
Итальянец
Революция
Последнее дело Холмса

АРТУРО
ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ

**ФАЛЬКО
ЕВА
САБОТАЖ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
П 27

Arturo Pérez-Reverte
FALCÓ
Copyright © Arturo Pérez-Reverte, 2016
EVA
Copyright © Arturo Pérez-Reverte, 2017
SABOTAJE
Copyright © Arturo Pérez-Reverte, 2018
All rights reserved

Перевод с испанского Александра Богдановского

Оформление обложки Егора Саламашенко

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Перес-Реверте А.

П 27 Фалько ; Ева ; Саботаж : романы / Артуро Перес-Реверте ; пер. с исп. А. Богдановского. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 864 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-27263-7

Шпион и плейбой, светский лев и добрый знакомый всех контрабандистов и владельцев кабака Европы, изысканный денди и тонкий знаток оружия, беззаботный хищник и блестящий профессионал своего циничного дела. Перед вами Лоренсо Фалько — агент правительства Франко, умудренный и опасный волк-одиночка в диких джунглях гражданской войны в Испании. Его направляют в Аликанте, где он должен устроить побег из тюрьмы крупному франкистскому чину; в Танжер, где его начальство надеется заполучить золото Республики; в Париж, где надо скомпрометировать героя войны, а заодно помешать Пабло Пикассо обнаружить монументальное полотно на Всемирной выставке. Фалько — свободный радикал, ложка дегтя, козырь в рукаве. Он ценит храбрость, в том числе и храбрость противника, но в его мире честь — роскошь, и порой непозволительная. В его мире выживают только искусственные хищники, которым, когда рассеется дым, остается лишь с мрачным юмором констатировать несправедливость мироустройства. И в сердце хищник не пускает никого — кроме одной отважной и безжалостной женщины, своего двойника из кривого, идущего рябью зеркала...

Артуро Перес-Реверте — бывший военный журналист, прославленный автор блестящих исторических, военных, приключенческих, детективных романов, переведенных на сорок языков, обладатель престижнейших литературных наград. Его романы о Фалько — остросюжетные шпионские триллеры и одновременно пародия на них, постмодернистская игра с канонами жанра. Фалько — капитан Алатристе три столетия спустя, Джеймс Бонд в условиях отнюдь не холодной войны, уважительный полупоклон Сомерсету Моэму и Джону Ле Карре.

Хищник, обаятельно улыбаясь, выходит из леса. Он голоден, опасен и готов кключениям.

Вся трилогия о Фалько впервые публикуется под одной обложкой.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

© А. С. Богдановский, перевод, 2017, 2018, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27263-7

Пресса об Артуро Пересе-Реверте и трилогии «Фалько»

О «ФАЛЬКО»

Стремительный сюжет, который не отпускает внимания с первой до последней страницы. А в промежутке между ними — прискорбный парад человеческих судеб, который наглядно иллюстрирует сложную суть нашего биологического вида и в очередной раз доказывает, что человек человеку волк.

El Cultural

«Фалько» — Перес-Реверте в лучшем виде. Ты как будто видел все это своими глазами.

ABC Cultural

Герой далекого прошлого, Фалько — человек сегодняшнего дня.

El País

«Фалько» — самая увлекательная и беспощадная работа Переса-Реверте.

La Vanguardia

«Фалько» обречен заморозить миллионы читателей по всему миру.

La Verdad

«Фалько», головокружительный, пронзительный, людоедский роман, лишний раз напоминает нам о том, что Перес-Реверте — величайший рассказчик Испании.

La Nueva España

Идеально выстроенный и подкрепленный историческими исследованиями, «Фалько» воплощает бесчисленные таланты автора... Читатель заворожен до самого конца и постоянно ждет сюрпризов.

The Times Literary Supplement

Перес-Реверте написал стройную, подкрепленную исследованиями историю... Действие стремительно — здесь не найдется ни минуты на праздные размышления и покой. «Фалько» — одна из тех книг, за которыми прекрасно проводишь время и которые отсылают ко множеству других отличных приключений, а вдобавок — и превыше всего — она замечательно написана.

Qué Leer

Артурос Перес-Реверте умеет создавать завораживающих персонажей: это искушенные, сильные, умные, циничные личности, они играют по своим правилам, обладают чувством чести, умеют читать между строк и к тому же откровенно соблазнительны. В серой зоне, где границы между добром и злом стираются, жить нелегко, и в этом смысле Перес-Реверте просто гений.

Canarias 7

Фалько, безусловно, еще вернется: его эlegantность, его космополитизм, изысканный и непринужденный стиль Переса-Реверте просто требуют этого.

Diario de León

Фалько — это перенесенный в наше время капитан Алатристе. Как и у Фалько, у капитана Алатристе есть свой литературный прототип. Фактически у обоих героев схожий род занятий — убивать людей, им совершенно неизвестных и ничего им плохого не сделавших... Капитан Алатристе убивает просто потому, что ему за это платят деньги. При этом Перес-Реверте уже здесь закладывает идею, которая получит свое развитие в романах о Фалько: даже в этих зловещих играх без правил должны существовать какие-то правила.

STORY

О «ЕВЕ»

Фалько в Танжере — беспроегрешная комбинация, а Ева Нерета — один из лучших женских персонажей Переса-Реверте.

El País

Пульс повествования бьется ровно и четко, а удивительные события и ситуации сменяют друг друга так, что голова идет кругом.

El Cultural

Второе приключение Фалько лучше первого. Герой зачаровывает своего создателя, и тот описывает его похождения с тем же энтузиазмом, с каким публика будет о них читать.

El País / Babelia

История, как обычно у Переса-Реверте, рассказана блестяще... Мало кто из европейских писателей так умеет выстроить в своих романах целостный мир.

ABC Cultural

Артурос Перес-Реверте превращает газетный рассказ или дешевый роман из киоска в шедевр... Взгляд кинообъектива, ритм секундной стрелки и острота клинка.

El Mundo

Бульварный нуар, лихорадочный и яростный, проникнутый любовью к языку.

La Nueva España

В 1940-х и «Фалько», и «Еву» в Испании запретили бы.

La Nación

Перес-Реверте придал довольно вялому жанру испанского шпионского триллера нового и неожиданного блеска.

La Vanguardia / Cultura|s

Ева Неретва, отважная, решительная и жестокая волчица, охотится на вражеской территории. Она — преданный идее палач и готова умереть, убивая. Ева — сгущенный в одном-единственном персонаже портрет стальных женщин, чьи имена и кровь запечатлелись в истории бурных тридцатых.

Zenda

Сошлись две неправды — и бьют друг друга смертным боем.

Год литературы

О «САБОТАЖЕ»

Перес-Реверте — мастер проникновенных сцен на полпути между страданием, блеском и чистым выживанием, напрочь лишенным эпического оттенка.

La Razón

Фалько, нахальный солдат и хладнокровный убийца, с поразительным мастерством лавирует в мутных водах.

Le Figaro

«Саботаж» — уникальная находка.

Lire

* * *

Все романы Артуро Переса-Реверте взаимосвязаны и складываются в систему, которую классические авторы называли стилем, а современные — миром.

ABC Cultural

Перес-Реверте дарит нам радость от ловкой игры между вымыслом и историей.

The Times

Артуро Перес-Реверте знает, как удержать внимание читателя и заставить его сгорать от нетерпения, пока перелистывается страница.

The New York Times

Читая Переса-Реверте, умудряешься забывать дышать.

Corriere della Sera

Он не просто великолепный рассказчик. Он мастерски владеет разными жанрами.

El Mundo

Есть такой испанский писатель, сочинения которого — словно лучшие работы Спилберга, одобренные толикой Умберто Эко. Его зовут Артуро Перес-Реверте.

La Repubblica

Элегантный стиль повествования сочетается у него с прекрасным владением словом. Перес-Реверте — писатель, у которого поистине следует учиться.

La Stampa

Перес-Реверте обладает дьявольским талантом и виртуозно отточенным мастерством.

Avant-Critique

Перес-Реверте — писатель, который поистине любит свою работу и бросает читателю вызов на каждой странице.

RTVE

Артуро Перес-Реверте ставит планку очень высоко и всякий раз умудряется не разочаровать.

El Imparcial

Мало кто из современных авторов умеет так блестяще живописать безрассудную отвагу.

The Christian Science Monitor

Перес-Реверте — живой классик, которого сравнивают с Александром Дюма и Жюлем Верном. Его мастерство рассказчика неизменно подкрепляется стоическим взглядом на бытие, трагическим смирением перед диктатом природы, торжеством игры и риска, которые и составляют человеческую жизнь.

El Cultural

ФАЛЬКО

Не верю тем, у кого есть дом, кровать, семья или друзья.

Шарль Плинье. Фальшивые паспорта

На самом деле ад — довольно мощный стимулятор.

*Джон Дос Пассос. Лучшие времена
(неофициальные мемуары)*

Роман основан на исторических событиях, но сюжет и все персонажи вымышлены. Следуя законам беллетристики, автор позволил себе изменить некоторые второстепенные исторические детали.

1. Ночные поезда

Женщина, которой предстояло умереть, вот уже десять минут болтала без умолку. Разговор, банальный и пустой, шел в вагоне первого класса: сезон в Биаррице, последний фильм с Кларком Гейблом и Джоан Кроуфорд и тому подобное. Войну в Испании упомянули всего два и мимоходом. Лоренсо Фалько с наполовину выкуренной сигаретой в пальцах слушал, закинув ногу на ногу и стараясь не измять заглаженную складку фланелевых брюк. Соседка сидела у окна, за которым проплывала ночь. Фалько — напротив и наискосок, ближе к двери в коридор. В купе они были вдвоем.

— Джин Харлоу, — сказал Фалько.

— Простите?..

— Харлоу. Джин... Это она играла в «Китайских морях» с Гейблом¹.

— О-о.

Дама задержала на нем немигающий взгляд на три секунды дольше, чем позволяли приличия. Все дамы, впрочем, удостаивали Фалько по крайней мере этими тремя секундами. Он и сам несколько мгновений оценивал шелковые ажурные чулки, дорожные башмаки столь же отменного качества, что и шляпа с сумкой, брошенные на соседнее сиденье, элегантный костюм от Вионне, который в глазах человека наблюдательного (а Фалько

¹ «*Китайские моря*» (также «Моря Китая», «China Seas», 1935) — фильм *Metro-Goldwyn-Mayer* о приключениях в морях, поставленный Тэ-ем Гарнеттом; Кларк Гейбл сыграл в нем морского капитана, Джин Харлоу — его бывшую и вечную любовь. — *Здесь и далее примеч. перев.*

был именно таков) не вполне вязался с чем-то вульгарно-простецким, смутно сквозившим во всем облике соседки. Настораживала и нарочитая приподнятость интонаций. Дама открыла сумочку, оглядела, в порядке ли губы и брови, каждым движением демонстрируя изысканность манер, которой на самом деле была лишена. Легенда, заключил Фалько. Придумано неплохо и воплощено недурно. Но бесконечно далеко от совершенства.

— А вы тоже в Барселону? — спросила соседка.

— Да.

— И война не помеха?

— Я деловой человек. А война одни дела затрудняет, другие — облегчает.

У нее в глазах мелькнула и исчезла мимолетная тень пренебрежения.

— Понимаю.

За три вагона от них протяжно загудел паровоз, колеса чаще и громче застучали по стыкам рельсов — начинался долгий подъем. Фалько взглянул на свои «Патек Филипп». До пятиминутной остановки в Нарбонне оставалось четверть часа.

— Виноват, — сказал он.

Погасил сигарету в пепельнице, вделанной в поручень кресла, поднялся, поправляя стрелки на брюках, подтягивая узел галстука. Лишь беглым взглядом скользнул по своему потертому чемодану свиной кожи, вместе со шляпой и макинтошем лежавшему в багажной сетке над сиденьем. Внутри не было ничего, кроме нескольких старых книг — для придания должного веса. Все необходимое — паспорт, бумажник с французскими, немецкими и швейцарскими деньгами, пузырек с таблетками, черепаховый портсигар, серебряная зажигалка и 9-миллиметровый «браунинг» с шестью патронами в обойме — было при нем. Шляпу надевать не стал, чтобы не вызвать подозрений у соседки, и, мысленно послав прощальный привет коричневому фетру своей безупречной трильби, взял только макинтош.

— С вашего разрешения... — добавил он, открывая дверь купе.

И напоследок взглянул на женщину, но она уже отвернулась к тьме за окном, и в черном стекле отражался ее профиль.

Фалько окинул взглядом ее ноги, безразлично отметив: «Красивые». Лицо — ничего особенного, да и то благодаря косметике, однако фигура, угадывавшаяся под костюмом, хороша, и ноги ей под стать.

В коридоре стоял приземистый мужчина в длинном пальто верблюжьей шерсти, двухцветных туфлях, в черной шляпе с очень широкими полями. Глаза навывкате и смутное сходство с американским актером Джорджем Рафтом. На Фалько, как бы невзначай задержавшегося рядом, повеяло смесью бриллиантана с розовой водой. Это было не очень приятно.

— Она? — шепнул человечек.

Фалько кивнул, доставая из кармана портсигар, а из него — новую сигарету. Человечек в пальто скривил рот — маленький, розовый, с жестокой складкой губ:

— Точно?

Не отвечая, Фалько прикурил и двинулся в конец вагона. У выхода в тамбур оглянулся и увидел, что в коридоре уже никого нет. Он курил, прислонясь спиной к двери туалета, возле самого перехода-гармоники из вагона в вагон, и слушал глуховатый перестук колес. Инструктируя его в Саламанке, адмирал особо подчеркивал, что тактическая сторона дела Фалько не касается. Не светись, чтобы не рисковать, если что вдруг пойдет наперекос, — таков был вердикт. Вернее, приказ. Женщина едет из Парижа в Барселону без сопровождения. Твое дело — установить, опознать и немедленно уйти. Остальным займется Паки-то-Паук. Не мне тебе объяснять. Со свойственным ему изяществом. Он мастер на такие штуки.

В голове состава снова взвыл гудок. Поезд сбавил ход, и огни за окном теперь не летели, а ползли. Колеса застучали реже и как-то вразнобой. Появившийся в торце вагона кондуктор в синей тужурке и форменном кепи объявил: «Нарбонн, стоянка пять минут», и Фалько, проходя ему навстречу мимо дверей своего купе, подобрался, насторожился. Однако все обошлось: кондуктор разминулся с Фалько в коридоре и вышел в тамбур, — вероятно, Паук задвинул занавески.

Народу на платформе было немного: полдюжета пассажиров с чемоданами выгрузились из вагонов, неторопливо шагал к голове состава начальник станции в красной фуражке и с фонарем

в руке, да стационарный жандарм в коротком плаще стоял со скучающим видом у выхода, заложив руки за спину и не сводя глаз с часов под стеклянным куполом, показывавших 0:45. Фалько мельком оглядел свой вагон: занавески на окне его купе и в самом деле оказались задернуты. Не вертя головой, а только скосив глаза, он убедился, что Паук вышел из другого вагона и движется сейчас в пяти шагах позади.

Начальник станции остановился у дальнего края платформы, помахал фонарем и дал свисток. Локомотив фыркнул клубом пара и тронулся, медленно сдвигая с места поезд. Только тогда Фалько вошел в здание вокзала, пересек зал и вскоре оказался снаружи, на улице, где в желтоватом свете фонарей виднелась стена, заклеенная рекламными плакатами, а у тротуара, неподалеку от стоянки такси, как он и предполагал, приткнулся «пешо». Фалько задержался на миг — ровно настолько, чтобы его догнал Паук. Можно не оборачиваться — сложный букет бриллиантина с розовой водой ни с чем не перепутаешь.

— Да, это она была, — подтвердил Паук.

И с этими словами протянул Фалько изящный кожаный портфельчик. Потом, сунув руки в карманы пальто, надвинув на глаза шляпу, торопливо засеменял по улице и скрылся в темноте. Фалько направился к автомобилю — тихо урчал мотор, на водительском месте чернел неподвижный силуэт, — открыл заднюю дверцу и уселся, положив макинтош рядом, а портфель — на колени.

— Фонарь есть?

— Есть.

— Дай-ка.

Водитель протянул ему фонарик и включил первую передачу. В свете фар замелькали пустынные улицы, а потом почти сразу же — предместья, где по обочинам шли белые полосы на черных стволах деревьев. Фалько нажал кнопку и в пятне света стал перебирать содержимое портфеля: напечатанные на машинке письма и документы, записная книжка, вырезки из германских газет и удостоверение личности на имя Луизы Ровира Бальсельс с фотографией и печатью правительства Каталонии. Четыре документа — на бланках с грифом Коммунистической партии

Испании. Фалько все спрятал обратно, фонарик положил рядом, устроился поудобней, закрыл глаза, откинул голову на спинку сиденья, предварительно распустив узел галстука и укрывшись плащом. Даже теперь, когда от подступающего сна расслабилось четко очерченное привлекательное лицо, чисто выбритое всего несколько часов назад, но уже вновь обметанное проступающей щетиной, оно не утратило всегдашнего выражения благодушного любопытства, с которым обладатель его, казалось, наблюдает за неким трагикомическим действием, где роль отведена и ему, — однако порой от свирепого оскала лицо это делалось неузнаваемым.

По обеим сторонам шоссе по-прежнему бежали полосатые черно-белые стволы. Прежде чем окончательно погрузиться в сон, Фалько, убаюканный мягким покачиванием автомобиля, вспомнил ноги убитой женщины. Жалко, мелькнуло в отуманенной голове. Упустил случай. Сложись иначе — ему бы не составило труда сделать так, чтобы они раскинулись для него на всю ночь.

— Новое задание, — сказал адмирал.

У него за спиной в окне над пока еще голыми ветвями деревьев на площади возносился купол Саламанкского собора. Двигаясь против света, начальник НИОС — Национальной информационно-оперативной службы — подошел к большой, на полстены, карте Пиренейского полуострова, висевшей рядом с портретом каудильо и полками с энциклопедией «Эспаса».

— Дело мутное и муторное.

С этими словами он достал из кармана пиджака — адмирал на службе неизменно появлялся в штатском — измятый носовой платок, трубно высморкался и посмотрел на Лоренсо Фалько с укоризной, словно тот был виноват в его простуде. Потом, пряча платок, метнул быстрый взгляд на нижнюю правую часть карты и ткнул туда пальцем:

— Аликанте.

— Красная зона, — неизвестно зачем сказал Фалько, и адмирал посмотрел на него сперва внимательно, а потом недовольно.

— Ну ясно, что красная, какой же еще быть?! — ответил он брюзгливо.

Фалько сдержался. Он всего сутки назад приехал в Саламанку, а до этого была трудная поездка по югу Франции и переход границы в Ируне. А еще раньше — головокружительное задание в Барселоне, находящейся в республиканской зоне. С того дня, как произошел военный мятеж, у него не было ни одного выходного.

— В могиле выспишься. — И адмирал посмеялся собственной шутке невесело и как бы про себя.

С тех пор как третьего августа его единственный сын, старший лейтенант флота, был убит вместе с другими офицерами на борту крейсера «Либертад», адмирал все чаще не в духе, подумал Фалько. Впрочем, едкость суждений и злоеший похоронный юмор были присущи ему неизменно, даже когда он отправлял агента из группы специальных операций за линию фронта, зная, что в ЧК с него не в фигуральном, а в самом прямом смысле могут содрать кожу заживо. «Ну, зато твоя вдова узнает наконец, где ты спишь», — говаривал адмирал или пошучивал еще как-нибудь, но в том же совершенно даже не забавном роде. А теперь, на четвертом месяце гражданской войны, после того как при разных обстоятельствах было потеряно человек десять агентов, этот ернически-циничский тон усвоила себе вся Служба, включая даже секретарш, радистов и шифровальщиков. И уж как перчатка по мерке, приходился он в пору самому шефу — щуплому и малорослому галисийцу родом из Бетансосу, с густой седой гривой, пожелтевшими от никотина усами, нависавшими над верхней губой, крупным носом, косматыми бровями и очень черным, суровым и живым правым глазом (левый был вставной). Адмирал отличался умом чрезвычайным, а слова «красный» или «противник» неизменно вызывали в нем спокойную злобу. Говоря коротко, человек, отвечавший у Франко за шпионаж, был миниатюрен, пронизителен, желчен и очень опасен. В генштабе его называли Вепрь. Не в лицо, разумеется, а за глаза.

— Я закурю? — осведомился Фалько.

— Черта лысого ты закуришь! — рявкнул адмирал, меланхолически скосив глаз на пакет с трубочным табаком посреди стола. — Не видишь — у меня страшнейший грипп!

Хотя начальство было на ногах, Фалько продолжал сидеть. Они с адмиралом знакомы были давно — еще с той поры, когда тот (тогда еще капитан 1-го ранга и военно-морской атташе в Стамбуле) создавал для Республики разведывательную сеть в Восточном Средиземноморье, которую предоставил в распоряжение франкистов, как только вспыхнула гражданская война. А задолго до этого в Стамбуле они занимались поставкой оружия Ирландской республиканской армии, причем Фалько в этой сделке выступал посредником.

— Я тут вам привез кое-что, — сказал он.

И, достав из кармана, положил на стол конверт. Адмирал взглянул на него пытливо. Оттого что стеклянный глаз был чуть светлее настоящего, казалось, будто адмирал как-то странно косит, и это создавало неудобства собеседникам. Он вскрыл конверт и извлек оттуда почтовую марку.

— Не знаю, есть ли у вас такая, — сказал Фалько. — Тысяча восемьсот пятидесятого года.

Адмирал вертел марку, поднося ее ближе к свету. Потом извлек лупу из ящика стола, заваленного трубками и жестянками с табаком, и стал неспешно вглядываться.

— Черная на голубом, — объявил он с явным удовольствием. — Негашенная. Первая в Ганновере.

— Продавец мне так и сказал.

— Где ты ее купил?

— В Андае, перед тем как перейти границу.

— Цена по каталогу — не меньше четырех тысяч франков.

— Я заплатил пять.

Адмирал подошел к шкафу, снял с полки альбом и вложил марку между страниц.

— Внеси в отчет о расходах.

— Уже внес... Что там с Аликанте?

Адмирал медленно запер шкаф. Потом потрогал себя за нос, взглянул на карту и опять потрогал.

— Время еще есть. Дня два по крайней мере.

— Мне надо будет ехать туда?

— Надо.

Забавно, как одно короткое слово может вместить в себя столько всякого, с усмешкой подумал Фалько. Перейти линию

фронта, чувствуя такое знакомое беспокойство оттого, что вновь оказался на вражеской территории, что вокруг и впереди поджидают опасность и страх. И может быть, тюрьма, пытки и смерть: выведут на сером рассвете и поставят к стенке или просто пустят пулю в затылок в полутемном тюремном подвале. Безымянный труп свалят в канаву на обочине или в братскую могилу. Бросят лопату извести — и все на том. На миг ему припомнилась давешняя дама в купе, и он, безропотно признав, что от судьбы не уйдешь, вдруг сообразил, что уже начал забывать лицо соседки.

— А пока встряхнись, повеселись, развейся, — посоветовал адмирал.

— Когда введете меня в курс дела?

— На сей раз поэтапно. Завтра утром встретимся с людьми из СИРФ.

Фалько в недоумении вздернул бровь. Это сокращение расшифровывалось как Служба информации и расследований Фаланги — военизированной фашистской организации, объединявшей самых твердокаменных и фанатичных членов Национального движения, во главе которого стоял сам Франко.

— А при чем тут Фаланга?

— А при том. Увидишь. В десять утра у нас встреча с Анхелем Луисом Поведой... Да-да, с этой скотиной. И нечего кричиться!

Фалько убрал с лица перекосившую его гримасу. Поведо возглавлял СИРФ. Твердокаменный ветеран движения, севилянец, стяжавший себе печальную славу в Андалусии, где в первые дни мятежа он по приказу генерала Кейпо де Льяно¹ расстреливал профсоюзных лидеров и школьных учителей.

— Я считал, что мы всегда действуем сами по себе. На свой страх и риск.

— Выходит, что считал ты, не спросясь хозяина. Личный приказ генералиссимуса... На этот раз будем согласовывать действия с фалангистами, и не только: влезут немцы и дай бог, чтоб не встряли еще и итальянцы. Недавно я говорил со Шрётером на эту тему.

¹ *Гонсало Кейпо де Льяно* (1875–1951) — испанский генерал, один из организаторов и руководителей восстания 1936 года.

Фалько удивлялся все сильнее. Он не был лично знаком с Гансом Шрётером, которого неугомонные пересмешники-испанцы по созвучию называли Хуанито Срётер, но знал, что тот руководит нацистской разведкой в Испании и имеет прямой доступ к адмиралу Канарису. Вся франкистская штаб-квартира в Саламанке просто кишела отечественными и иностранными агентами: параллельно с германским абвером работала итальянская разведслужба вдобавок ко множеству испанских спецслужб, соперничавших между собой и порой мешавших друг другу, — фалангисты, разведки армейская и военно-морская, гражданские ведомства вроде тайной полиции и прочие структуры государственной безопасности. Что же касается НИОС, которую возглавлял адмирал, она напрямую подчинялась генштабу, а точнее, Николасу Франко, брату каудильо, и занималась внедрением своих агентов в республиканскую зону и за границу, саботажем, физическим устранением. В ее состав входила особая группа — элитная и малочисленная, — на жаргоне спецслужб именуемая Группа грязных дел или ГГД.

— Сегодня вечером в казино будет прием в честь итальянского посла. Миссия разместится на верхнем этаже. Гостей будет толпа. Так что тебе надо там быть.

Фалько не сводил с него внимательного взгляда. Он знал, что шеф благоволит к нему («Ты мне чем-то напоминаешь сына», — вырвалось у того как-то раз), но знал также, что адмиралу мало дела до светской жизни своих подчиненных. Правильно истолковав его взгляд, адмирал раздвинул губы в язвительной улыбке:

— И Ганс Шрётер там будет непременно. Ты с ним там по-видаешься, накоротке... Без лишних глаз и ненужной огласки. Он хочет познакомиться с тобой, но так, чтобы не привлекать внимания... Без посещения нашей конторы и всякого такого прочего.

— И что мне ему сказать?

— Ничего не говорить. — Адмирал в очередной раз трубно высморкался. — Встреча нижнего уровня. Помолчишь, дашь на себя посмотреть и, главное, лишнего не сболтни. Это так... прощупывание. Он слышал про тебя. Теперь хочет попробовать на вкус.

АРТУРО ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ

ФАЛЬКО

ЕВА

САБОТАЖ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 22.01.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 52,92. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —	Өндүрүшү: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-36265-01-R